

ФОТО АЛЕКСАНДРА КАРПУШКИНА

Главный гвоздь русского театра

СЕГОДНЯ ЗДАНИЮ МАЛОГО ТЕАТРА – 180 ЛЕТ

Абсолютно правы не знакомые с театральной историей простаки, считающие, что Малым театр назван потому, что меньше стоящего рядом Большого. Но по значению в истории русской культуры – ох, немалый он.

Если труппа свое летоисчисление ведет с 1756 года и скоро отметит 250-летний юбилей, то здание свой день рождения считает с момента его открытия в октябре 1824 года – в особняке купца Варгина, перестроенном архитектором Бове. Тем самым, что построил и Большой театр. Кстати, и труппа в Большом и Малом была в те времена одна: артисты успевали за один вечер сыграть на разных сценах, перебегая туда-сюда по подземному переходу. Первоначально даже название «малый» не писалось с большой буквы.

Сегодня, в юбилейный вечер, на сцене Малого будет представлен спектакль «Таинственный ящик» в постановке нынешнего худрука театра Юрия Соломина, который сыграет и главную роль. Водевиль Петра Каратыгина на год старше юбиляра – написан в 1843 году, а назывался тогда «Чудак-покойник, или Таинственный ящик». Вот вам и Малый театр – хранитель традиций русской сцены! Здесь были впервые поставлены такие шедевры отечественной драматургии как «Горе от ума» Грибоедова, «Ревизор» Гоголя; еще при жизни Пушкина сыграны сценические версии «Бахчисарайского фонтана» и «Цыган». Ну а певец московского Замоскворечья Александр Островский написал для Малого 48 пьес – и все впервые поставлены здесь. Потому и называют театр еще Домом Островского.

Традиции Малого, кроме стилистических и фундаментальных основ актерской школы, имеют и другие вроде бы и неброские «ответвления». Например, все провинциальные и антрепризные труппы формировались на основе грибоедовского «Горе от ума» – если есть актеры на все роли пьесы, то труппа может сыграть любой репертуар. А началось все с Малого. Кто еще, кроме Малого театра, мог сохранить для нас сугубо московское произношение: зеРькало, СеРьпухов, четвеРьг? Да и кто грубо-напористому питерскому Что мог так явно противопоставить наше домашне-уютное мягкое Што и конеШно...

Ну а потрясающие русские типажи, которые дарил и пестовал Малый театр? Крупные, силь-

ные – не свернешь их сути и физически не свернешь. Ведь гляньте на толпу театральной молодежи, на будущих актрис. Из ГИТИСа, нынешнего РАТИ, студентки всегда яркие, современные красотки; из вахтанговского Щукинского училища – остроносенькие, колкие девушки с характером. А из Щепкинского училища при Малом? Да кровь с молоком! Величавые! Златокудрые! Русь широкая и раздольная...

Только в Малом могли создаваться такие спектакли, как еще памятный многим «Лес» Островского, когда-то поставленный Игорем Ильинским. С актерскими работами, каждая из которых была шпичной выделки, бриллиантовой огранки, а движущийся рисованный задник – километры живописи, чистый Шишкин, лес огромный, как земля наша русская... Кишка тонка нынче такие спектакли да в таких декорациях ставить. Но ведь в Малом еще помнят, как их делают, значит, еще смогут эту постановочную культуру возродить.

При этом, пожалуй, в России только в Малом театре еще есть гениальная театральная память – как ставить и играть классическую трагедию, нашу, отечественную и Корнеля, Расина, Шиллера. Ведь не зря именно здесь много лет шел «Царь Федор Иоаннович» Алексея Толстого с потрясающими Иннокентием Смоктуновским, а затем и Юрием Соломиным, с успехом идет «Царь Иоанн Грозный» тоже Толстого, которым два дня назад отметил свой юбилей актер Александр Михайлов (сердечно поздравляем!).

Трагедия, масштабные спектакли – имперская затея, имперское мышление. Оно есть в основе стиля Малого театра. До сих пор рассказывают байки, как великая актриса, прима Малого театра Александра Яблочкина никак не могла отвыкнуть от прежнего названия и то и дело даже в сталинскую эпоху на разных публичных чествованиях заговаривалась: «В нашем Императорском Государственном Малом театре...»

Малый театр – в самом центре Москвы, в самом центре страны, в самом центре российской театральной империи. Так что в юбилейный день пожелаем ему лишь одного – оставаться главным и самым прочным гвоздем, объединяющим нашу театральную культуру.

Петр КУЗЬМЕНКО